

ков,⁶ однако собственно русская «овидиана» начинается с XVI века, при этом известность Овидия ограничивается лишь упоминанием его имени и фрагментарным цитированием, «ни одно его произведение до конца XVII века полностью переведено не было»⁷ Только с петровского времени появляются переводы учебно-повествовательной поэмы «Метаморфозы», представляющей собой энциклопедический свод античной мифологии и мифологизированной истории, включавший в качестве одной из тем истории о любви (Аполлон и Дафна, Орфей и Эвридика, Филемон и Бавкида и др.) Как автор «Любовных стихотворений» («Amoges») и «Науки любви» («Ars amatoга») Овидий, научивший языку любви средневековую Европу, оставался в России вплоть до XVIII века неизвестен⁸

Вдохновлявшиеся лирикой Овидия трубадуры создали культ куртуазной любви. Они не только воспели эту любовь в своих пламенных кансонах, но и в специальных ученых трактатах разработали этику отношений благородного рыцаря и дамы его сердца. Кодификацию куртуазной любви предлагают латинские памятники «овидианского возрождения» XII–XIII веков⁹ Если в Европе и после эпохи трубадуров существовала в той или иной форме непрерывающаяся традиция куртуазности, то в России при ее отсутствии в момент возникновения и формирования светского европеизированного общества галантному стилю поведения надо было учиться. Западноевропейский роман оказал здесь неоценимую услугу.

Знаменательно, что как раз на условной границе старого и нового времени располагаются первые переводы известных западноевропейских романов, и в том числе французский прециозный роман Поля Тальмана «Езда в остров Любви», вышедший в Париже в 1663 г. Переводом этой книги (1730) В. К. Третьяковским открыл новую для русского читателя тему «*сладкия Любви*». Историко-культурная ценность текста, стоящего у истоков перевод-

⁶ Берков П. Н. Овидий в русской литературе XVII–XVIII вв. // Вестник ЛГУ. 1973. № 14. С. 88.

⁷ Николаев С. И. Овидий в русской литературе XVII века // Русская литература. 1985. № 1. С. 206.

⁸ Факт цитирования дипломатом и писателем XVI века Ф. И. Карповым в послании митрополиту Даниилу нескольких строк из «Науки любви» Овидия не отменяет справедливости данного положения.

⁹ См. Гаспаров М. Л. Любовный учебник и любовный письмовник (Андрей Капеллан и Бонкомпаньо) // Жизнеописания трубадуров Жан де Нострадам / Изд. подгот. М. Б. Мейлах. М., 1993. С. 571–573 (Сер. «Лит. памятники»).